

Инсайд. Что на самом деле привело к мусорному коллапсу в Подмосковье

А давайте расскажем правду про свалки в Московской области «изнутри процесса». Как это развивалось. С чего началось.

На протяжении последних 20 лет никто всерьез решением мусорных проблем в Подмосковье не занимался. Но серьезных социальных волнений не было. Мелькали порой протестные обращения. Как правило, возникали они в период, когда подходил срок перезаключения договоров аренды земельных участков, на которых располагались полигоны ТБО.

Игроки на рынке подмосковного мусора были известны. Полигоны были созданы еще в конце 80-х годов, и люди, проживающие в непосредственной близости к ним, по сути ко всему привыкли. Мусор в согласованных объемах поступал на четыре десятка полигонов. К слову, объекты рекультивировались грунтами и строительными отходами из той же Москвы.

Потихонечку полигоны оснащались пунктами весового контроля, обрастали инфраструктурой (пунктами переработки пластика, электроники, стекла и т.д.). А наиболее успешные проекты начинали вкладывать деньги в газоулавливание или строительство нормальных очистных установок для фильтрационных вод.

Ситуация начала меняться, когда мэр Собянин решил упорядочить сбор и вывоз мусора из Москвы. Каждый округ был закреплен за единым оператором, которому город стал платить хорошие по российским меркам деньги и обязал обустроить площадки для сбора мусора, поменять автопарк, наладить вторичную переработку ряда отходов, решить проблему с захоронением так называемых «хвостов».

Деньги, которые Москва готова была платить операторам (а это почти 3 тыс. руб. за тонну), были настолько неплохими, что вызвали ажиотаж в головах чиновников Подмосковья. «Как же так? Такие деньги Москва платит, а мы — мимо кассы», — говорили они открыто на разного рода совещаниях.

Чтобы откусить от московского мусора львиную часть, Воробьев сотоварищи сделали все возможное, чтобы выкрутить операторам руки и заставить их приползти на поклон в здание правительства Мособласти в Красногорске.

С владельцами полигонов и операторами из Москвы необходимо было сесть за стол переговоров и определить, каким образом можно: а) максимально использовать существующие объекты, б) не создавать новые свалки, в) получить средства на строительство очистных сооружений и газоулавливающих установок, г) дать толчок к сокращению захоронения и увеличению объема использования отходов.

Однако вместо этого подмосковные чиновники подписали у Воробьева популистское обращение в адрес Президента о необходимости закрытия более чем 20 существующих в Московской области объектов захоронения отходов. Кстати, стоит напомнить уважаемому Андрею Юрьевичу, что в том списке фигурировали Ядрово и Алексинский карьер.

Данное обращение к Президенту родилось в недрах подмосковного правительства в ночи: без анализа, без проработки, без консультаций с кем-либо. Цель была лишь одна: создать проблемы московским операторам, вынудить их придти «договариваться» и делиться прибылью.

А вот что делать с миллионами тонн мусора, который образуют москвичи и жители Подмосковья (к слову, работающие в той же Москве), никто не подумал.

Президент во время личной встречи с Воробьевым поверил новоиспеченному губернатору. Дал соответствующее поручение Правительству: закрыть полигоны — и точка.

Несколько лет органы власти исполняли поручение Президента. Выяснилось, что в «список Воробьева» попали даже полигоны, которые имели все необходимые документы, ёмкости для продолжения работы, располагались далеко от населенных пунктов и могли спокойно продолжать работать. Но это уже никого не волновало: поручение Президента нельзя ставить под сомнение.

Параллельно с этим Московская область на протяжении трёх лет (отставая в этом вопросе от всех других субъектов Федерации) пыталась безуспешно утвердить схему размещения отходов на территории региона, найти новые мифические земельные участки для строительства «современных помоек», интриговала и сталкивала лбами возможных участников рынка, пудрила мозги «Ростеху» со строительством мусоросжигательных заводов и шантажировала Собянина полным запретом захоронения московского мусора в Подмосковье.

При этом передел рынка захоронения мусора шел полным ходом. Минэкологии Мособласти переориентировало львиную часть отходов на Алексинский карьер и Ядрово, куда ежедневно начали поступать по 300-400 машин, инициировало вынос на прямую линию с Президентом вопроса «по Кучино», что стало отправной точкой к закрытию одного из наиболее приличных (если так можно говорить про полигоны) объектов в регионе.

Начались метания и обещания «масштабной рекультивации» жителям прилегающих к закрытым свалкам районов. Однако без нормального проектирования, без технологических решений закрытые свалки начали забрасываться грунтами и, как следствие, гнить, выбрасывать свалочный газ, истекать токсичными водами. Брошенные на произвол судьбы объекты стали новыми точками «накопленного экологического ущерба», а маленькие по возможным ёмкостям полигоны оказались перегружены бесконечными караванами грузовиков с мусором.

Понимая, что грядёт катастрофа, Минприроды России передало Минэкологии Мособласти все полномочия (от лицензирования объектов до контрольно-надзорных) со словами: «Ну сделайте хоть что-то!». Но команда Воробьева оказалась неспособна, имея все рычаги воздействия на отрасль, хотя бы частично навести в ней порядок.

По сути дела Воробьев сам создал проблему на пустом месте. Накрутил людей, не понимая, что он будет делать дальше. Нараздавал обещаний, не имея средств к рекультивации закрытых полигонов. Отвернул от себя московских операторов, которым оказалось дешевле проектировать и строить объекты в Тверской области или на Рязанщине, чем обустраивать нормальные заводы по переработке мусора в жадном Подмосковье.

Появившаяся точка протеста в самом центре России — это продукт «труда» конкретных чиновников всех уровней правительства Мособласти, которые оказались просто неквалифицированными, не умеющими и не желающими смотреть всего на один шаг вперед.

Ситуация будет только ухудшаться. Ни у Минэкологии, ни у правительства Мособласти нет понимания, что делать: а) с закрытыми полигонами б) с существующими свалками в) с продолжающим поступать мусором.

Волна недовольства будет нарастать вместе с продолжением абсолютно некомпетентной экологической политики, направленной на выкручивание рук Москве и лоббировании интересов вполне конкретных игроков на рынке, которые, не думая о будущем, принимают ровно столько машин, сколько может проехать через незакрывающиеся ворота свалок.

И если не ввести внешнее управление в мусорной отрасли Подмосковья сейчас (со стороны правительства России или Москвы), потом будет уже поздно. И накопленные проблемы не будут решены никогда.

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Василий
Чайкин.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)